

Ся Синъань выглядел ошеломленным, а у Се Цзин улыбка стала чуть шире:

— Все еще смеешь выбрасывать то, что Я тебе даровал?

Конечно, это были лишь предлоги, а на самом деле он хотел поквитаться с Ся Синъанем за то, что тот его ранил.

На лице Ся Синъаня уже не было испуга и досады — сменившись полным оцепенением, оно выражало попытку осмыслить и переварить только что услышанное:

— Даровал мне?

Забыв о том, что император только что колол его иголками, Ся Синъань тут же бросился назад, туда, где упал тот самый злополучный предмет, и вскоре заметил в углу жалко выглядевший розовый мешочек для благовоний.

Ся Синъань поднял его, сдул несуществующую пыль и тихо пробормотал с упреком:

— Раз уж Ваше Величество хотели сделать подарок, так и сказали бы! Зачем устраивать такие сюрпризы...

— Только вот этот розовый цвет совсем не сочетается с моим образом доблестного воина!

— Есть возражения? Можешь не брать.

Едва эти слова сорвались с густ, Ся Синъань тут же с угодливой улыбкой засунул мешочек за пазуху:

— Никаких возражений, никаких возражений, благодарю Ваше Величество за милость.

— И всё же, — с любопытством спросил Ся Синъань, — откуда он у Вашего Величества?

— Того это волнует?

Руководствуясь золотым правилом вовремя остановиться, Ся Синъань не стал допытываться дальше и больше не поминал уколы иголками.

— Тогда не соблаговолит ли Ваше Величество составить подчиненному компанию и выйти из дворца?

— Я подумаю.

Се Цзин не дал прямого ответа. Ся Синъань облизал уголок губ, словно колеблясь, затем решительно подался вперед к Се Цзину, напоминая виляющего хвостом щенка, и осторожно забрал из его пальцев зажатую иглу.

— Сжальтесь же над вашим слугой, Ваше Величество! Ваш слуга — одинокий человек, рядом ни души...

Ся Синъань с поистине искренним выражением взял Се Цзина за руку. От соприкосновения тепла и прохлады Се Цзин на мгновение замер — то ли от самого движения, то ли от слов, то ли от человека напротив...

— Сегодня же Праздник Середины осени!

— Я... разрешаю.

— Благодарю за монаршую милость!

Только тогда Ся Синъань поднялся на ноги и с раболепным видом предложил:

— Слуга поможет Вашему Величеству переодеться.

.....

Когда они наконец выбрались из дворца, уже опустился вечер, и сумерки сгустились.

За пределами дворца нетерпеливые горожане уже начали запускать небесные фонарики. Остатки заката еще алели на краю неба, и свет фонариков был пока не слишком заметен.

Ся Синъань под руку с Се Цзином стоял на крыше, вглядываясь в горизонт, и вдруг усмехнулся. Се Цзин недоумевающе бросил на него взгляд.

Мягкий свет уходящего солнца золотил половину его лица. Ся Синъань еще некоторое время внимательно всматривался в императора, а затем вновь заговорил с напускным легкомыслием:

— Подчиненный знает, что хорош собой. Но если Ваше Величество продолжит так смотреть, я ведь и смутиться могу.

Се Цзин закатил глаза, даже не удосужившись съязвить в ответ.

— Ты вытащил Меня сюда только для того, чтобы стоять на чужой крыше и глазеть на небо?

Ся Синъань усмехнулся, придвинулся к самому его уху и понизил голос:

— Ваше Величество, у стен есть уши, на улице не стоит так себя называть.

— Не хочешь ли прислушаться, как ты назвал Меня... Какого такого молодого господина? — Се Цзин был крайне возмущен.

— Тогда как мне звать Ваше Величество?

— Как хочешь.

Се Цзин, казалось, не желал продолжать этот разговор, высвободил руку из его хватки и легким цзиньгуном взлетел на другую, более высокую крышу.

Ся Синъань проводил его взглядом и игриво, словно совратитель честных девиц, крикнул вдогонку:

— Молодой господин Цзин! Молодой господин Се!

Голос его был негромким, но отчетливо долетел до слуха Се Цзина. Тот только приземлился — и едва не оступился от неожиданности.

То ли со зла, то ли от смущения уши его мгновенно покраснели. Стараясь сохранять невозмутимый вид, он бросил на спутника косой взгляд, и на губах уже вертелось готовое сорваться убирайся.

Ся Синъань просто дразнил его, поэтому дальше перегибать палку не стал — называть по имени тоже не решился и перешел на почтительный тон:

— Молодой господин! Не бросайте подчиненного!

Се Цзин посмотрел на Ся Синъаня сверху вниз и холодно фыркнул.

Когда Ся Синъань с помощью легких шагов добрался до него, Се Цзин нарочно озорно толкнул его. Ся Синъань зашатался, и это явно не было притворством; Се Цзин испуганно попытался схватить его за запястье, но Ся Синъань резко дернул за руку, и Се Цзин рухнул прямо в его объятия.

— Ого! Молодой господин сам бросается на шею! — в голосе Ся Синъаня не было и следа

былого пошатывания.

Они были практически одного роста, поэтому Ся Синъаню пришлось уткнуться лицом в плечо Се Цзина, и их поза выглядела крайне двусмысленно.

Се Цзин со злости толкнул его локтем в бок. Ся Синъань с утрированной гримасой боли отшатнулся, прикрывая рукой ушибленный живот:

— Ай как больно... Старые внутренние раны открылись, Ваше Величество... То есть молодой господин должен за это отвечать.

— Так тебе и надо.

Се Цзин вовсе не собирался с ним сюсюкаться.

— Не хочешь схватить еще одну иглу — прекращай ломать комедию.

Уголки губ Ся Синъаня дернулись, мысленно он от души выругал того, кто снабдил Се Цзина иглами.

— Ну так что, молодой господин желает сначала поесть или сначала поразвлечься?

— Без разницы.

— Тогда давай сначала немного погуляем, а как наиграемся — поужинаем, как тебе такой план?

Се Цзин неизменно ответил:

— Без разницы.

Ся Синъань, ни капли не смутясь таким холодным ответом, с сияющей улыбкой схватил Се Цзина за руку и потащил за собой по улице, словно ребенок.

Се Цзин намеревался идти неспешной походкой позади, но Ся Синъань крепко держал его за запястье, иного выхода не оставалось.

Пусть они оба были мужчинами, но устраивать подобные нежности посреди толпы было неприлично. Впрочем, сегодня стоял великий праздник, и каждая семья была занята своими хлопотами, так что на них никто не обращал внимания.

Пробираясь сквозь шумную толпу, Се Цзин был вынужден ускорить шаг, время от времени бросая сквозь зубы колкости:

— Куда ты бежишь? Тебе что, пять лет?

— Что говорит молодой господин? Я плохо слышу. — Ся Синъань слегка замедлил шаги и с улыбкой посмотрел на Се Цзина.

Заметив на его лице редкое послушное выражение, Се Цзин сжевал готовую сорваться с языка насмешку.

— Не беги, даже дети так себя не ведут.

— Хорошо-хорошо, давай купим фонарики. — Ся Синъань повернулся к еще не запруженному людьми прилавку и снова потянул Се Цзина за запястье: — Здесь толпа, молодой господин, держитесь за мной.

— Не нужно, Я в это не верю, — машинально возразил Се Цзин, но, закончив фразу, сообразил, что оговорился, окинул взглядом окрестности и, не заметив ничего подозрительного, добавил: — Молиться богам и Будде — лучше рассчитывать на собственные силы.

Ся Синъань чуть задохнулся от неожиданности, но примирительно улыбнулся и притянул его ближе:

— Я знаю, просто загадать желание. Для душевного спокойствия.

Се Цзин больше не возражал и послушно последовал за ним.

Протиснувшись сквозь пеструю толпу, Ся Синъань наугад взял один фонарик. Рядом кто-то как раз рассматривал товар, а хозяин лавки объяснял цены. Се Цзин вдруг наклонился к самому уху Ся Синъаня — то ли нарочно, то ли случайно.

— Денег нет.

Ся Синъань повернул голову, их взгляды встретились, дыхание смешалось.

Ся Синъань с абсолютно невозмутимым видом произнес:

— Ничего страшного, молодой господин вернетесь во дворец да оформите мне возмещение расходов.

— Я... да неужели Я обделил тебя деньгами? — приподнял бровь Се Цзин. — Мой начальник Тайной стражи, у тебя и еда, и жилье оплачены, каждый месяц жалованье, да еще и взятки изредка берешь... Куда ты деваешь деньги?

Ся Синъань сглотнул слюну:

— Какие еще взятки, разве я из таких?

— Разве нет?

— Конечно нет! — Ся Синъань выпрямил спину.

Се Цзин прищурился и указательным пальцем начал тяжело тыкать Ся Синъаня в живот, понизив голос:

— Смотри у Меня, не дай Бог узнаю, что твои деньги уходят не туда, куда следует!

— Ни за что, ни за что.

Ся Синъань с виноватой улыбкой перехватил его хулиганящий палец и крепко сжал.

Се Цзин с упреком выдернул руку. Тем временем торговец уже отпустил предыдущих покупателей и обратился к ним:

— Молодые господа, присмотрели какой-нибудь фонарик?

Ся Синъань бегло окинул взглядом прилавков и, повернув голову к Се Цзину, тихо спросил:

— Тебе обычный или небесный...

— Или оба возьмем?

<http://bllate.org/book/21875/2271269>